

Через три дня после вылета из Хогвартса Сириус вошел в недавно украшенную и сверкающую столовую, чтобы позавтракать, и сразу заметил привлекательного феникса, сидящего на спинке его стула. Неприметная коричневая сова, которую ему купил Кикимер и которую он назвал Гутер, тоже ждала его и смотрела на феникса с таким же подозрением, как и Сириус. Усиленный им совиный надзор отгонял всех сов, кроме его собственной и Хедвиг Гарри. Он не рассчитывал на вмешательство огненных птиц.

Накануне вечером он отправил Гарри и Ремусу заколдованные записки, в которых не было ничего, кроме слов о том, что он в безопасности в солнечном месте и что он будет держать с ними связь. Он не хотел, чтобы Дамблдор подумал, что он все еще в Британии, или как-то предупредил о том, что Сириус задумал.

Потому что у Сириуса был план.

Он написал все на большой доске в кабинете и приложил к ней наброски Пронгса и Муни. Этот метод он использовал при крупных шалостях в школе и важных миссиях, когда был аврором. Он хорошо сработал. Он поставил большую галочку напротив первого шага - принять титул лорда Дома Блэков - и с удовольствием поставил галочку напротив пункта "связаться с Гарри и Ремусом", прежде чем отправиться спать. Он лишь надеялся, что остальная часть плана не рухнет от присутствия знакомого Дамблдора.

"Тогда тебе лучше отдать его, Фоукс". Сириус смирился и сел. На мгновение он почувствовал, как чистая одежда (вещи Регулуса, только что выстиранные Кикимером, но он не жаловался) прижимается к его отмытой коже; как он ощущает свои недавно подстриженные волосы длиной до плеч и аккуратно подстриженную бороду. Он выглядел и чувствовал себя человеком.

Фоукс опустил пергамент в руку Сириуса и издал ободряющую трель, которая заставила его подумать, что птица пытается сказать ему, чтобы он не волновался.

"Сириус,

Спасибо за сову, которую ты отправил Гарри. Я проинструктировал его, что ответу с помощью Фоукса на случай, если Министерство попытается отследить переписку..."

"Это..."

Фоукс снова затрещал.

Сириус помахал ему письмом. "Не думаю, что он просто осторожничают, Фоукс. Кто он такой, чтобы указывать моему крестнику, что он не может писать мне?" Он оскалился. "Он мог бы предложить Гарри написать записку, чтобы ты ее отнес".

Фоукс наклонил голову и слегка качнул ею, как бы соглашаясь.

Сириус прочитал остаток записки вслух. "Рад был услышать, что ты нашел место, где можно восстановить силы после пребывания в Азкабана. Бери столько времени, сколько тебе нужно, дорогой мальчик. Я бы попросил тебя не рисковать ради Гарри: он будет очень расстроен, если тебя схватят. Будьте уверены, что я позабочусь о безопасности Гарри в ваше отсутствие". Он нахмурился. "Люблю и целую, Альбус".

Он бросил взгляд на Фоукса, который назидательно трещал в ответ.

"Ладно, он не посылал мне любви и поцелуев, но, Фоукс, это полная двойная речь, и ты это знаешь". Он снова жестом показал на письмо. "На самом деле он говорит: держись подальше от Гарри. И ты, и я это знаем". Он вздохнул. "Думаешь, Гарри этого хочет?" Конечно, у него не было ни малейшего представления о том, чего хотел бы Гарри. Он надеялся, что восторг Гарри от идеи жить с ним был настоящим.

Фоукс, наклонив голову, подлетел к Сириусу и прижался к его груди. Тепло наполнило Сириуса, успокаивая его. Гарри действительно хотел, чтобы он был в его жизни. В памяти всплыло воспоминание об улыбке Гарри, когда Сириус предложил подростку жить с ним.

Сириус выдохнул и погладил оперение Фоука. "Спасибо за поддержку, Фоукс. Мне это было необходимо". Его глаза сузились, глядя на птицу. "Ты ведь согласен со мной, не так ли? Что Гарри будет лучше вдали от магглов?"

Фоукс ярко ворковал.

"Значит, ты не будешь рассказывать своему любопытному старому волшебнику, где я?" Сириус улыбнулся, когда Фоукс кивнул головой в знак согласия. "Спасибо", сказал он. Но он еще подумает о том, чтобы добавить к этому заклинанию феникса; возможно, он позволит Фоуксу изгнать любого волшебника, которого он может неожиданно перевезти.

Феникс бросил на него еще один назидательный взгляд, словно прочитав мысли Сириуса, и взлетел. Он исчез в ярком пламени.

Гутер пронзительно закричал, напоминая Сириусу, что его ждут. Сириус передал немного бекона в качестве извинения и взял письмо. Оно было пустым. Сириус усмехнулся и постучал по нему своей палочкой. "Торжественно клянусь, что я ничего не замышляю".

"Падфут,

Я рад, что ты в безопасности. Я вернулся в свой дом под Оксфордом, так как уволился из Хогвартса. Снейп умудрился проболтаться о моей мохнатой проблеме, и мы оба знаем, что бы произошло, поэтому я уехал до того, как Альбус оказался в неприятном положении и был

вынужден меня уволить. По правде говоря, это, наверное, к лучшему - в полнолуние я все-таки был неосторожен и чуть не навредил детям. Конечно, это моя вина, что Питер оказался на свободе.

Единственное, о чем я сожалею, так это о том, что не смогу проводить больше времени с Гарри, но это эгоистичное желание, когда я вспоминаю, сколько времени я уже провел с ним, а тебе в этом отказано".

Сириус фыркнул. Он не мог отрицать, что испытывал ревность при мысли о том, что Муни проводит время с Гарри, но в то же время испытывал облегчение от того, что по крайней мере у Гарри есть Муни. Только у него его больше нет. "Глупый Снивеллус". пробормотал он себе под нос.

"Кстати, о Гарри, я должен тебе кое-что сказать. Я знаю, что, наверное, будет лучше, если ты никому не скажешь, где находишься, но... я скучал по тебе, мой друг, и думаю, что наш разговор должен состояться с глазу на глаз. Сообщи, когда мы сможем встретиться.

Береги себя, Муни".

Сириус почувствовал всплеск эмоций и глубоко вздохнул. Накануне вечером он возобновил тренировки по Окклюменции, чтобы вернуть себе контроль над разумом и эмоциональным состоянием; его мысли были слишком склонны к дрейфу, а настроение - к колебаниям. Он должен был взять себя в руки, если собирался присматривать за Гарри.

Рядом с ним появился Кикимер. "Вы хотите что-нибудь другое на завтрак, лорд Блэк?"

"Что?" Сириус уставился на недоеденную еду. "Нет. Я просто еще не начал есть".

Кикимер положил на тарелку питательное зелье и исчез.

Сириус скривил лицо от отвращения, но выпил зелье. Оно было ему необходимо, и он с удовольствием принялся за еду. Кухня была приведена в безупречное состояние, и он наслаждался стряпней Кикимера.

С момента приезда Сириуса весь первый этаж дома был отремонтирован; старые предметы обстановки были выброшены и заменены или переделаны. В доме царили теплые нейтральные цвета: коричневый, кремовый и золотой. Красный использовался в качестве акцента, в том числе и в кабинете, где стены были выкрашены в тёплый бордовый цвет. Картины с пейзажами остались, но все остальные были помещены на чердак, в том числе и картина Финеаса Нигеллуса Блэка. Как бывший директор Хогвартса, этот портрет мог шпионить за ним для Дамблдора, и, несмотря на то что Кикимер утверждал, что Финеас уже много лет не навещал свой портрет в Блэк-Мэноре, Сириус не собирался рисковать. Спящий портрет его матери

достался Кичеру в награду: магия домовых эльфов отклеила эту чертову штуку от стены. Он не собирался больше никогда будить ее портрет или просить у нее совета.

Даже если бы он мог поговорить о своем плане с кем-то, кроме Кикимера.

Его взгляд упал на письмо Ремуса. Муни. Конечно, он мог попросить Муни приехать и остаться с ним - помочь ему. Это был идеальный вариант. У Ремуса будет работа, и... Сириусу придется быть очень осторожным, предлагая ее, иначе гордость Муни помешает ему согласиться.

Он закончил завтрак и отправил записку Ремусу со второй купленной им совой - черной величественной и выразительной птицей, купленной для тех случаев, когда ему нужно будет отправлять почту как Лорду Блэку. Он назвал ее Рег в честь своего покойного брата. В записке Ремус приглашался на собеседование, которое должно было состояться в тот же день, чтобы стать управляющим Древнего Дома, на который только что было подано заявление. Сириус указал зарплату, обязанности и льготы, а также адрес. Если Ремус заинтересуется, письмо послужит ему портключом, который доставит его на собеседование; если же он захочет отказаться, то сможет сделать это в ответном письме.

Сириус надеялся, что Ремус согласится - у него были вопросы к другу о Гарри, о том, что произошло за те годы, пока Сириус был в Азкабана. И он тоже скучал по нему.

Следующие несколько часов стали пыткой. Ему пришлось отвлекаться на то, чтобы помочь Кикимеру очистить подвал от темной магии. Сириусу не нужна была ни лаборатория зелий, ни камера пыток, а вместо этого помещение превращали в гимнастический зал и комнату для дуэлей; ему нужно было восстановить свою физическую форму. Но не прошло и нескольких минут, как Ремус прибыл по расписанию, и Сириус направился в приемную. От оптимистичной надежды, что Ремус примет его приглашение, он перешел к пессимистичной уверенности, что не примет, несмотря на то что Рег вернулся без ответа.

Ремус прибыл вовремя, с легкостью приземлившись. При виде Сириуса его лицо расплылось в широкой улыбке, и он нырнул через всю комнату, чтобы заключить его в крепкие объятия.

"Падфут. Я так и думал, что это можешь быть ты!" Ремус отстранился и ухмыльнулся.

"Муни". Сириус не мог сдержать улыбки. Он снова обнял Ремуса и отпустил его, пока тот не смутился и не разрыдался от облегчения.

"Как бы я ни был огорчен отсутствием работы, я рад тебя видеть". радостно сказал Ремус. "Не могу поверить, что ты остался в Англии!"

"У меня есть планы, - неуверенно сказал Сириус, - и я боюсь, что предложение о работе реально, Муни. Я, - он неопределенным жестом указал на недавно нарисованный герб на стене, как бы указывая на него Ремусу, - я мог бы претендовать на лордство дома Блэков".

Ремус вытаращился на него.

"Пойдем со мной, и я все объясню". Сириус потянул Ремуса из комнаты в кабинет.

<http://erolate.com/book/4392/157889>